

Глава 6. Новички в большом мире (часть 2)

Рекламная индустрия в Китае зародилась поздно, но рванула вперёд с пугающей скоростью. Обывателю может показаться, что хорошая реклама — это всего лишь удачная идея, рекламщик — просто креативный малый, а само агентство — не более чем пристанище для кучки оригиналов, штампующих эти самые идеи.

На деле всё обстоит иначе.

Опросы показывают: рекламодатели ценят в агентстве прежде всего уровень производства, способность к интегрированным маркетинговым коммуникациям и навыки управления брендом. Чистый «креатив» в списке приоритетов занимает лишь немногим больше половины.

В структуре крупных компаний иерархия строга: под началом генерального директора работают руководители отделов — менеджер по работе с клиентами, креативный директор, медиа-директор, директор по планированию и директор по исследованиям. Теоретически их статус в компании равнозначен.

Говорят, что сложность и многогранность рекламного дела ничуть не уступают президентским заботам. В мире вряд ли найдётся другой такой инструмент, способный столь естественно и оправданно соединить два полярных полюса: искусство и коммерцию.

Для создания стоящей идеи требуется чуткая душа художника, а для её воплощения — поддержка маркетинга, менеджмента, культурологии и связей с общественностью.

Для любого предприятия хорошее рекламное агентство — это своего рода «внешний мозг», значимость которого трудно переоценить. К сожалению, хотя агентств сейчас пруд пруди, тех, кто способен на идеальный синтез творчества и рынка, — единицы. (Этим и объясняется то количество бессмысленного мусора, который мы ежедневно видим по телевизору. По-настоящему талантливая реклама способна приносить в нашу жизнь искреннюю радость).

Большинство отечественных компаний предпочитают работать с несколькими агентствами попеременно, надеясь на разносторонний эффект. Но «Тяньши» — исключение. Заказчики выстраиваются в очереди, чтобы подписать с ними контракт. А когда это случается, главы корпораций облегчённо выдыхают и вверяют судьбу всех своих продуктов «Тяньши», храня им исключительную верность.

Сейчас на китайский рынок выходят транснациональные гиганты с богатой историей, огромным капиталом и штатом блестящих специалистов. На их фоне местные фирмы часто напоминают комнатных собачек, вынужденных танцевать с волками. Однако «Тяньши» и здесь стоит особняком. Группа заключила долгосрочные соглашения более чем с десятью международными финансовыми конгломератами, не только удерживая лидерство в Китае, но и запуская щупальца на мировой рынок. Уровень их креатива и восторженные отзывы клиентов заставляют даже спесивых западных рекламщиков в изумлении разводиться руками.

Тех, кто попадает в «Тяньши» прямым со студенческой скамьи, — единицы. Обычно сюда приходят люди с багажом опыта и солидными достижениями за плечами. Впрочем, попасть внутрь — лишь полдела, главное — удержаться. Хотите передохнуть? Извините, это не санаторий, а вы здесь не в отпуске.

Сказать, что здесь собрались одни «звёзды», — значит не сказать ничего. Разумеется, зарплаты в «Тяньши» — тема для легенд. Иначе как могло бы существовать место, столь безжалостно выжимающее из человека все соки?

Лу Сяомань и Чэнь Вэньцао замерли перед входом, глядя на сияющие золотом иероглифы: «Рекламное агентство «Тяньши»». Перед надписью, лучезарно улыбаясь, стояла девушка-секретарь в розовом деловом костюме.

— Привет, красавица! — Чэнь Вэньцао пустил в ход всё своё обаяние.

Сяомань посмотрел на друга, затем на секретаря, чья дежурная улыбка не дрогнула ни на йоту, и нерешительно произнёс:

— Здравствуйте, сестрёнка-красавица!

Линда — так звали девушку — внимательно посмотрела на Сяоманя. «Кажется, эта сестрёнка немного холодновата», — подумал Сяомань, но в ту же секунду он расцвёл в ослепительной улыбке, продемонстрировав безупречно белые зубы. Его огромные глаза сияли искренним светом, а длинные загнутые ресницы запорхали, словно крылья бабочки.

— Сестрёнка, меня зовут Лу Сяомань, я студент университета F, пришёл на стажировку! Пожалуйста, позаботься обо мне! — Он отвесил чёткий поклон, отчего чёлка на лбу забавно подпрыгнула.

Когда-то на форуме университета F кто-то написал о нём так: «Его улыбка — это чистейший луч солнца, способный растопить сердца мужчин и женщин. Его улыбка — прозрачный горный родник, очищающий души грешников и праведников. Его улыбка — истинное чудо, пробуждающее в мужчинах безудержное желание защищать, обладать и... осквернять». Под этим опусом красовалась фотография Сяоманя, неведомо как попавшая в сеть.

С того дня жизнь Сяоманя превратилась в череду странных домогательств. Он страдал, злился, опускал руки, но старшие братья по общежитию всегда говорили в один голос:

— Эх, Сяомань, они не со зла. Просто ты такой милашка, что даже волки, завидев тебя, забывают о голоде и хотят только затискать.

Раз так говорили братья, Сяомань перестал принимать всё близко к сердцу. В конце концов, быть слишком красивым — это тоже крест, который приходится нести.

Позже, когда университетская цензура добралась до форума, те посты были «гармонизированы». Защитники из общежития 222 наконец вздохнули спокойно — им не пришлось нанимать хакеров, чтобы обрушить школьную сеть.

Лу Сяоманю действительно не помешала бы защита свыше.

Именно эта улыбка, ставшая когда-то причиной его бед, заставила сердце Линды растаять.

— Так ты и есть Лу Сяомань? Ва-а, какой же ты миленький! Сяо Ви не обманула. Я Линда, пойдём, я провожу тебя к сестре Лизе!

Она схватила Сяоманя за руку и потянула за собой вглубь офиса.

Чэнь Вэньцао ошеломлённо смотрел в спину удаляющейся девушке. Как это возможно? Он — признанный покоритель сердец, «ядохимикат для девчонок», один из десяти главных красавцев университета F — проиграл в обаянии этому недорослю Сяоманю?! «Эта женщина явно не в себе!» — решил он.

— Сяомань, ты просто герой. «Тяньши» раньше вообще не брали стажёров.

— Ну, я и сам не знаю, как так вышло. Я просто случайно ляпнул, что экзаменатор Эдисон — извращенец, и меня приняли.

— Ха-ха-ха, ты прелесть! Но насчёт Эдисона не переживай, он стопроцентно по женщинам.

— А? В смысле?

— Боже, да ты же просто эталонный «натуральный уке»! Не бойся, я спец по таким «белым подснежникам». Тут есть ещё пара сестриц-волчиц высшего уровня, так что вверяем твоё будущее в наши руки!

— Сестрёнка, о чём ты? Я совсем ничего не понимаю.

— О-о-о, отдайся нам, мы так давно скучали! Ха-ха-ха!

Интерьер агентства был выдержан в современном французском стиле: весь этаж разделяли перегородки из матового стекла, даже лестницы были стеклянными — стальными и прозрачными. Простота, свет и предельный минимализм ошеломляли каждого, кто попадал сюда впервые.

Чэнь Вэньцао замер, мгновенно почувствовав навалившуюся тяжесть ответственности и

статусности этого места.

Сяоманю же здесь показалось неуютно и холодно. Людей немного, сидят далеко друг от друга... «Почему нельзя было сделать всё посимпатичнее? — подумал он. — Постелить пушистые ковры, повесить яркие картины... И почему улыбка этой сестрёнки Линды вызывает такой мороз по коже?»

— Сяомань, и... как тебя... — Линда перевела взгляд на поникшего Чэнь Вэньцао.

— Чэнь Вэньцао. Я тоже на стажировку.

— Сяомань, вот кабинет Лизы, заходи, она ждёт. Будь осторожен, — в её взгляде промелькнуло сострадание. Повернувшись к Чэнь Вэньцао, она небрежно махнула рукой: — Студент, ты к Эдисону. Его кабинет там. Но сейчас его нет, подожди в приёмной.

— И когда он будет?

— Трудно сказать. Эдисон никогда не появляется в одно и то же время, он наполовину из категории СОХО — работает где хочет.

Лу Сяомань видел сквозь стекло, что Лиза смотрит на него, но всё же вежливо постучал.

— Войдите!

— Ли... то есть, наставница, здравствуйте!

Лиза поперхнулась.

— Как ты меня назвал?

— Наставница!

— Чтобы я этого больше не слышала! И что это на тебе надето? — Лиза прищурилась, разглядывая его куцый пиджачок.

— Это учитель Ли... ну, одна очень добрая преподавательница, она перешила мне его из платья своей дочери!

Сяомань почувствовал укол обиды. Учитель Ли старалась, перешивала вручную, ему самому казалось, что вышло красиво. Почему же взгляд начальницы становится всё более свирепым?

— Ты хоть понимаешь, на кого в этом похож?!

— На кого?

— На модель-переростка из каталога детской одежды!

Сяомань поджал губы. Учитель Ли говорила: наставница всегда права. В книгах тоже пишут — чтобы достичь великих целей, нужно терпеть то, что другим не под силу.

— Но мне очень трудно подобрать подходящий размер в магазине...

— А кто заставлял тебя надевать пиджак? Ты не на приеме у посла. Достаточно футболки или рубашки. Но! Никаких заниженных джинсов и ошейников с цепями!

Поняв, что гроза миновала, Сяомань снова просиял.

— Понял, спасибо, наставница!

— Лу Сяомань, знаешь, кого я ненавижу больше всего на свете?

Сяомань склонил голову набок, размышляя.

— Понимаю! Накрашенных мужчин!

Лиза медленно подошла к нему, словно леопард, припавший к земле перед броском, и хищно улыбнулась:

— Нет. Больше всего я ненавижу тех, кто лезет без очереди, используя связи и лазейки!

— О, — Сяомань кивнул в знак согласия. — Я тоже таких не люблю.

Лиза на мгновение опешила. Внимательно посмотрев на парня, она холодно хмыкнула:

— Прекрасно. На собеседовании я заметила, что у вас, студентов-рекламщиков, беда с академическим рисунком. (На самом деле требования Лизы были просто заоблачными). Чтобы подтянуть твои навыки, я приготовила бумагу и карандаши. Твоя задача на сегодня: нарисовать всё, что ты видишь в этом кабинете. Сделай эскиз каждого предмета.

С этими словами она подхватила папку и, не оборачиваясь, вышла из комнаты.

Сяомань огляделся. На подоконнике теснились ряды горшков с цветами, между которыми примостилась маленькая лейка. На столе — горы канцелярии и странная шеренга тюбиков разной высоты. Подойдя ближе, он удивился: «Кремы для рук? Зачем ей столько?» На полу лежал симпатичный цветастый ковёр, а в углах притаились статуэтки: из дерева, нефрита, меди и железа. Сяоманю показалось, что в комнате царит жуткий кавардак. «Как-то не очень у неё со вкусом», — подумал он.

Лу Сяомань закрепил лист бумаги, достал карандаш, уселся по-турецки прямо на ковёр и начал свой марафон...

Полночь. В офисе «Тяньши» царила тишина. Свет горел лишь в двух местах: в кабинете президента и в комнате, где трудился Сяомань. Сквозь матовое стекло два световых пятна мягко подмигивали друг другу, словно разделяя это позднее бдение.

Сяомань уснул прямо на посту. Весь день он рисовал, стараясь запечатлеть каждый предмет. Когда рука немела, он вставал и тряс кистью; когда затекал таз, он переваливался на бок и растирал уставшие мышцы. Он дал себе слово закончить всё сегодня.

И вот — победа. Поставив последний штрих, Сяомань, обессиленный, повалился набок и закрыл глаза прямо среди разбросанных листов... (Голос за кадром: «Бедный Сяомань, а ковёр-то под тобой ты так и не дорисовал!»).

Светильники продолжали лить ровный свет.

Спустя несколько минут дверь тихо скрипнула. В комнату бесшумно вошёл человек. Сяомань ничего не почувствовал, его сон был безмятежным, а на губах то и дело проступали ямочки — должно быть, снилось что-то приятное.

Высокая мужская фигура замерла над спящим. Тень полностью накрыла юношу. Почувствовав прохладу, Сяомань во сне недовольно нахмурился и перевернулся, обнажив полоску белоснежной кожи на поясице.

Спустя мгновение свет погас. Дверь мягко закрылась, в тёмном коридоре прозвучали удаляющиеся шаги, и снова всё стихло.

В глубокой ночи двое первокурсников, попавших в «Тяньши», спали в офисе. Один — Чэнь Вэньцзао — закинул голову на спинку дивана в приёмной, широко разинув рот с выражением крайнего недовольства на лице. Другой тихо сопел, свернувшись калачиком, подложив ладонь под щеку. Его укрывал дорогой мужской пиджак — тяжёлый, тёплый, окутывающий его до самых колен...